"Сир Джон, - лорд Берик сел в кресло прямо напротив него, фактически отрезав Джона от остальной части трактира и утвердив себя в качестве центра внимания Джона. "Чудесное утро".

"Действительно", - фигура в красном опустилась на соседнее сиденье, и Джону захотелось закрыть глаза от нахлынувшей на него волны ужаса. Красный священник.

"Сир Торос, - Джон взял себя в руки и встретил испытующий взгляд священника, - я должен извиниться за свои вчерашние необдуманные слова. Я ужасно устал и..."

"- и ничего не думал об этом! Дорогой парень, - Торос весело улыбнулся и позвал девушку за элем, - все мы время от времени совершаем необдуманные поступки. Страстный человек - страстный боец. Мы все здесь воины".

Джон поискал глазами Тороса, но не смог найти ничего злого в его спокойном, улыбающемся лице. Предыдущий лорд-командующий ни на секунду не поверил, что все прощено или что священник скоро забудет об их жаркой перепалке, но старший, очевидно, протянул оливковую ветвь на время, и Джон был готов играть в его игру.

"Вы очень любезны, сир".

"Я хотел поговорить с вами, сир Джон, - вмешался лорд Дондаррион, привлекая внимание Джона, - о том, как вы стали обладателем такого прекрасного меча. Я, видите ли, ценитель таких работ".

Старший мужчина указал Джону на бедро, где висел Свитсингер. Рука Джона инстинктивно легла на его рукоять.

"Подарок моего отца", - не задумываясь, проговорил он.

Надо лучше врать, сказал себе Джон. Очевидно, Джон не мог рассказать правду о происхождении меча двум другим мужчинам. Все в Королевской Гавани знали, что король Роберт отправился в Винтерфелл за своим новым Десницей, но не все знали о покушении на жизнь короля. Короли не часто дарят подарки. Это вызвало бы слишком много вопросов, и Джон не смог бы раскрыть ответы.

Суматоха в другом конце трактира отвлекла Джона от разговора. Грузный мужчина выронил кошелек с монетами, и медь, серебро и золото разлетелись по полу. Несколько человек, посмеиваясь над дураком, рассовали монеты по карманам.

"Твой отец - лорд? Или кузнец, который его сделал?"

Глаза Джона расширились. Мальчик... мужчина выглядел до жути знакомым. Как дрожали его

руки, когда он потянулся за монетой. Дрожь в голосе - у Джона отпала челюсть.

"Песок?" Дондаррион с громким стуком опустил кружку на стол, но Джону было все равно.

Эта фигура, этот голос, робкая и непритязательная поза, с которой он вел себя. Сэм... Джон наблюдал, как его самый верный друг - а теперь незнакомец - выпрямился и заговорил с трактирщиком.

Сэм! Сердце Джона забилось от радости. Сэмвелл Тарли останавливался в "Раскрашенной леди" по пути в Ночной дозор. Джон никогда не знал об этом. Забыв о Дондаррионе и пробормотав что-то вроде извинения, Джон поднялся и быстрым шагом направился к остальным мужчинам, останавливаясь, чтобы поднять оброненные Сэмом монеты.

"Большое спасибо, сир", - вежливо сказал Сэм и взял предложенную Джоном монету. Джон чуть не заключил его в объятия, так чертовски он был рад его видеть. Сэм, мой брат Сэм.

"Сэмвелл", - сказал Джон, - "Тебя зовут Сэмвелл Тарли".

"О, да! Да, это так", - кивнул Сэм, а затем моргнул, - "Я вас знаю?"

"Я - Джон Сэнд".

"О," - Сэмвелл покраснел и улыбнулся. Джон вспомнил, как они впервые встретились, как мало Сэма волновало его ублюдочное имя. Толстый мальчишка, который с готовностью признал себя трусом и хотел только одного - чтобы его кто-нибудь слушал. "Приятно познакомиться! Меня зовут... Ну, полагаю, вы уже знаете, как меня зовут, - пузатый мальчик медленно моргнул, - а откуда вы знаете, кто я такой?"

При виде Сэма в нем проснулся честный, благородный рыцарь, жаждущий освободиться от лжи, которой он был скован. Он мог доверять Сэму. Всегда. У Сэма был хороший ум и добрая душа. Если кто и мог помочь ему, то Сэм.

"Это... - Джон ухватился за края стула перед собой и наклонился вперед, понизив голос, чтобы его не услышали, - я должен рассказать тебе одну историю, Сэм, потому что ты - единственный человек, которого я могу понять. Это довольно необычная история, и я надеюсь, что ты будешь непредвзятым".

"Э-э, - Сэмвелл неловко пошевелился в кресле и растерянно огляделся по сторонам, - а вы уверены, что это именно тот Сэм? Ха-ха!"

"Да."

Сэм долго размышлял над словами Джона. Второй мальчик облизнул губы и посмотрел назад. Позади него Джон увидел двух стражников в форме Тарли, которые торговались с хозяином постоялого двора, чтобы получить более низкую цену. Сэм посмотрел на них, а затем снова на Джона.

"Мне нельзя выходить из поля их зрения, а я тебя почти не знаю".

Джон оценил двух охранников. Они были высокими и мускулистыми, и, судя по их одежде, Джон решил, что это охранники дома Тарли.

"Они пришли проводить тебя до Стены, чтобы убедиться, что ты не сбежишь из-за своей слабости", - предположил Джон. Сэм вздрогнул.

"Откуда ты это знаешь? Я никогда не говорил тебе об этом!"

"Как я уже сказал, нам есть о чем поговорить".

Джон помахал племяннице трактирщика рукой. Девушка отскочила назад с мягкой улыбкой на губах. Сэм с трепетом наблюдал за Джоном, когда тот заказал флягу вина для гвардейцев Тарли. "От нашего дорогого друга Сэма", - улыбнулся Джон и нащупал в кошельке одну из последних монет. "Проследи, чтобы они не кончились".

Когда девушка ушла - только после того, как подмигнула и хихикнула, - Джон снова обратился к своему характерному нервному другу. "Клянусь тебе, Сэм, я друг. И когда эти два дурака будут глубоко затянуты в свои стаканы, попроси их уйти и встреть меня в моих комнатах".

Джон дал ему указания и оставил все как есть. Сэм смотрел на него со смесью страха и неуверенности, но Джон решил, что, возможно, достаточно завлек его тем, что рассказал о Стене. Он рассчитывал, что ненасытное любопытство Сэма победит его страх перед неизвестностью. Но, опять же, - вздохнул Джон, - Сэм всего боится.

Джон отступил к своему столу. Дондаррион и Торос склонили головы друг к другу, но когда он вернулся, их шепот прекратился, и они повернулись, чтобы посмотреть на него.

"Старый друг?" спросил Дондаррион.

"Да. Прошу прощения, милорд", - Джон сделал большой глоток эля и откинулся на спинку кресла, ошеломленный собственными действиями. Сэм мог подумать, что он сошел с ума. Но какая у него была надежда? Неужели Сэмвелл Тарли поверит фантазии, а не разуму? Но Сэм первым поверил в Других. Он был единственным из братьев, кто изучал предания и легенды о землях за Стеной. Мог ли Сэм знать что-нибудь о путешествиях во времени или о перерождении?

"Кажется, он тебя не узнал".

"Он нервный парень, - Джон махнул рукой, - его всегда было легко сбить с толку. Мы были знакомы недолго и решили, что будет вежливо поздороваться".

По их общему взгляду Джон понял, что они не поверили ни единому его слову, но это не имело большого значения. Они и сами никогда не поверят в правду.

"Как мы уже говорили, я очень восхищен твоей сталью, Джон. И поскольку турнир приближается, я подумал, что вы могли бы потренироваться во дворе вместе. Один на один. Рыцарь на рыцаря. Соревнования перед боем всегда расслабляют мышцы. У нас впереди несколько дней. Не хочу, чтобы руки заржавели".

http://tl.rulate.ru/book/3905/107961